
ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Woman in Russian Society
2020. No. 4. P. 109—125
DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.9

Женщина в российском обществе
2020. № 4. С. 109—125
ББК 63.3(2)53-284.3
DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.9

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ 1890—1917 гг.: ВОПРОСЫ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ОБОБЩЕНИЯ

И. М. Пушкарева^a, Н. Л. Пушкарева^b

^a Институт российской истории, Российская академия наук, г. Москва, Россия

^b Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru

Изложена история изучения «женского фермента» в массовом российском рабочем движении и сделан вывод об отсутствии так называемой пролетарской ветви в отечественном женском движении конца XIX — начала XX в. Женская тема в истории массовых действий российских рабочих (отраженная в трудах современников и историков с начала 1890-х гг. и до новейшего времени, конца 2010-х гг.) предстала как изучение активизма отдельных женщин-революционерок, лидеров, агитаторов от различных социалистических партий, как исследование социального статуса и облика представительниц наемного труда (но не их самосознания, их массовой протестной активности). Выявлены дискуссионные вопросы истории участия пролетарок во всероссийском женском движении, проанализированы причины невозможности создания единой всероссийской женской организации в начале XX в. и намечены перспективные тренды исследовательского анализа истории женщин, принадлежавших к социальной страте лиц наемного труда.

Ключевые слова: гендерная история, женское движение, рабочие, массовый протест, историография, Россия начала XX в.

© Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л., 2020

Исследование выполнено в соответствии с планом НИР ИЭА РАН и при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (XVIII—XXI вв.)».

WOMEN IN THE RUSSIAN LABOR MOVEMENT 1890—1917:
QUESTIONS AND HISTORIOGRAPHIC GENERALIZATIONSI. M. Pushkareva^a, N. L. Pushkareva^b^a Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation^b N. N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, pushkarev@mail.ru

The article describes the history of the study of the “female enzyme” in the mass Russian labor movement. It concludes that there was no so-called proletarian branch in the women’s movement in Russia of the late XIXth — early XXth c. The female theme in the history of the mass actions of Russian workers (reflected in the writings of contemporaries and historians from the beginning of the 1890s to the latest period, the end of the 2010s) appeared as a study of the activism of individual revolutionaries, leaders, agitators from various socialist parties, as the study of the social status and social image of female representatives of fabric workers (but not their identity, their mass protest activity). The article reveals the debatable issues of the proletarians participation history in the All-Russian women’s movement, analyzes the reasons for the impossibility of creating a unified All-Russian women’s organization at the beginning of the XX c. and outlines promising trends in research analysis in the area of women’s history, history of women’s workers.

Key words: gender history, women’s movement, workers, mass protest, historiography, Russia at the beginning of the XX c.

Февральские события 1917 г. в Петрограде — яркий пример участия пролетарок в изменении государственного строя России. 23 февраля 1917 г. (8 марта по новому стилю) именно женщины оказались застрельщицами недовольства; почвой для него в очередях у фабричных лавок стали перебои с поставками муки в пекарни Выборгской стороны, зимние задержки товарных поездов. Собрания и митинги на фабрично-заводских предприятиях продолжились забастовками и демонстрациями, заставившими пасть монархию [Бурджалов, 1967]. В советской историографии протесты рабочих подавались сплетенными с деятельностью социалистов, что нашло отражение и в том, как в этих протестных акциях были представлены работницы. Однако, сколь ни много было публикаций по истории «женского участия» в российских революциях, степень подготовки тружениц петроградских предприятий к стачкам и демонстрациям так и осталась неясной. Насколько работницы, пролетарки были восприимчивы к призывам революционных агитаторов начала XX в. — вопрос все еще дискуссионный.

В нашей историографии уже подведены итоги изучения женского *либерального* движения в России, оценен вклад его лидеров-женщин из образованных, состоятельных слоев [Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л., 2017: 96]. Но, как и 15 лет назад, когда нами анализировались успехи изучения российского рабочего движения зарубежными историками [Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М., 2004: 65], не решена поставленная тогда еще задача *сделать видимыми* женщин в рядах российского *рабочего* движения [Роуз, 1996: 228]. Насколько возможно сегодня ликвидировать эту лакуну, сделав видимыми не отдельных героинь, но именно массу пролетарок в их освободительной борьбе против

угнетения и деспотизма? Речь пойдет о политической ангажированности почти миллиона (около 900 тыс. к 1914 г.) представительниц наемного труда из 2,5 млн рабочих России в конце XIX — начале XX в. [Беликов, 1914: 58; Рашин, 1958: 141].

В разных регионах России доля участия женщин-работниц в промышленном производстве на рубеже XIX—XX вв. колебалась: от 4—6 % на Дальнем Востоке [Галлямова, 1998: 3], до 24 % в Среднем Поволжье [Шукина, 1984: 5], а в текстильном крае доходила до 45—55 % (Владимир, Ярославль) [Чугунов, 1999: 4]. Зарплата работниц составляла 2/3 мужской при почти равной с мужчинами нагрузке (12—14-часовой рабочий день). Об этом писали современники врачи-гигиенисты [Янжул, 1884; Дементьев, 1899], представительницы либерального российского женского движения, озабоченные плохим здоровьем работниц [Покровская, 1913], частотой унижения женщин на фабриках, сексуальных домогательств. Н. К. Крупская, связанная со столичными социал-демократами, в 1890-х гг. описала жизнь работниц в казармах при фабрике Торнтон: «Громадное здание с бесчисленными комнатами, с недоходившими до верха перегородками в коридор, страшный шум, стены зелены от сырости, по две семьи в небольшой комнате, тут же сушится белье, воздух спертый, плохо горят лампочки...» [Саблина, 1926: 10].

Число работниц быстро росло. Только в Петербурге удельный вес их в текстильной промышленности в 1890 г. составил 43,9 %, в 1900 г. — 55,6 %. Большинство бывших крестьянок попадали в город иным, нежели их мужья-отходники, путем: они трудились на фабриках за заработок-прибавку, «довесок» к нищенской зарплате мужа. Далеко не все жены могли жить с мужьями в городе из-за высокой стоимости жилья; отнюдь не все мужчины-рабочие могли содержать в городе семьи. Жили наездами, хотя, согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., состоявших в браке работниц в столице было 35,2 %. Муж с женой могли жить в городе, а дети — в деревне, и таких семей в столице в 1900—1902 гг. было 15 % [История рабочих Ленинграда, 1972: 181—184]. Неудивительно, что в конце XIX в. эмансипация городских работниц шла медленно — при том, что по той же переписи 1897 г. 40 % работниц столицы числились грамотными. Среди грамотных больше всего было полиграфисток; среди текстильщиц грамотность была ниже — 20,7 %, но оставалась высокой у молодежи — до 45,5 % [там же: 185]. На них и рассчитывали те немногие женщины-агитаторы, которые сначала входили в организации, предшествовавшие политическим партиям, а затем в союзы и комитеты этих партий, принимая участие в их нелегальной деятельности.

Борьба представительниц социал-демократии за работниц

К концу XIX в. социально-культурное развитие городов, как и индустриальный порядок в целом, не только втянуло значительное число женщин в производство, открыв для них возможности получения личного заработка, но и инициировало разрыв со старыми патриархатными установками. Новые социокультурные условия создали почву для рождения просвещенных, активных женских личностей, могущих проявить себя в разрешенных властью общественных ассоциациях. Немало способствовало тому растущее число вечерних школ с участием работниц. Такого рода городские просветительные общества

становились полем социализации бывших крестьянок, а некоторые учителя в них (вроде Н. К. Крупской и ее подруг по гимназии) обращали особое внимание на посещавших занятия грамотных фабричных тружениц. Неслучайно в профессиональной стачке текстильщиков Петербурга 1896 г. в числе распространителей листовок были работницы, связанные с Н. К. Крупской через пенсионную кассу, где она работала переписчицей и имела нелегальную явку, набирая женщин-агитаторов для фабрик [Манбекова, 1984].

Н. К. Крупской принадлежал и первый в России печатный труд о роли женщин в рабочем движении. Написанная ею в ссылке в 1899 г. брошюра «Женщина-работница», изданная в 1901 г., опередила переводы на русский язык книг западных социалистов [Браун, 1902; Бебель, 1918]. Ни В. И. Ленин (недолго до этого ставший мужем Н. К. Крупской), ни его соратники по партии не интересовались этими проблемами. Брошюра была рассчитана на рядовую труженицу, предлагала ей *равняться на сестер на Западе, где они участвуют в народных собраниях, организуются, основывают свои женские газеты*. Не то в России: *устраивают мужчины стачку, хозяин готов уступить, но вот женщины берутся за исполнение мужской работы — и стачка проиграна*. В брошюре перечислялись забастовки с активным участием женщин: на табачной фабрике «Лаферм» в Петербурге (1895 г.), на гильзовых фабриках в Брест-Литовске и Белостоке (1897 г.), чулочниц в Вильне [Саблина, 1926]. Автор призывала работниц к участию *в рабочем деле, к отстаиванию лучших условий труда, приближения революции как светлого будущего для детей* [там же]. Переводная книга немецкой социалистки Л. Браун также предлагала в то время работницам идти *«рука об руку»* с рабочими, но создавая свои, женские ассоциации [Браун, 1902: 17].

Меж тем российские социал-демократы не спешили выделять «женский вопрос» в самостоятельное социально-значимое направление политической агитации и не собирались помогать женщинам выработать некое гендерное самосознание (в отличие, скажем, от Германии, где в то время печатались мемуары тружениц, вроде книги А. Попп «Юность женщины-работницы» [Рорр, 1909]). В России же работницы, сталкиваясь с обыденностью насилия, видели его исходящим не просто от мужчин, но от администрации фабрик, обретая тем самым скорее социальное, нежели гендерное самосознание. Особенно легко в этом убедиться, анализируя работы А. М. Коллонтай начала XX в. В них красной нитью проходит обеспокоенность успехами женского либерального движения («равноправок»), ростом их влияния на работниц двух столиц, деятельностью организаций «Российское женское взаимоблагодарительное общество», «Союз равноправности». Особую тревогу вызвал у нее выход в свет журнала «Женский вестник» в 1904 г., а также информация об участии работниц в организованном «равноправками» первом женском политическом митинге в Петербурге [Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М., 2020]. В 1907 г. А. М. Коллонтай попыталась собрать тружениц столицы в первое женское пролетарское объединение — «Общество взаимопомощи работниц» [Полищук, 2013:10].

В те же годы в России в народных библиотеках появились переводные издания западных соратниц большевичек по революционной борьбе [Цеткин, 1905]. Попытка «соединить женщин... призвав под (одни. — И. П., Н. П.) знамена

и женщину буржуазии, и работницу» способна лишь «затемнить в сознании противоположность их интересов», полагали противницы «равноправок» [Тюрберт, 1907: 6]. «Моя работа преследует цель отмежевания социал-демократии от буржуазного феминизма, — признавалась А. М. Коллонтай. — Нет и не может быть с ним ни общего пути, ни общей цели» [Коллонтай, 1989: 46]. В декабре 1908 г. она попыталась созданием рабочей группы протвопоставить ее интересы программе Первого Всероссийского женского съезда, нацеленного на создание Всероссийской женской организации. Газета «Социал-демократ» отметила «отчаянное сопротивление» группы влиянию на работниц лидеров женских либеральных союзов [Рабочая группа..., 1909: 79]. Призывая фабричных тружениц не поддерживать проект общероссийской женской организации, А. М. Коллонтай убеждала, что у работниц не может быть ничего общего с «буржуазками», что их вопрос — «это вопрос куска хлеба», а «равноправкам» не дано «вычерпать чайной ложкой благотворительности море страданий и нищеты» [Коллонтай, 1910: 4, 235]. А. М. Коллонтай мечтала о «светлом храме труда и братской солидарности», «горячей защите интересов *меньшого брата*», в то время как «равноправки», обращаясь к работницам, артикулировали тему именно женского единства, *сестринства* [Кальманович, 1908: 15; Покровская, 1911: 78].

Женское пролетарское движение в России не складывалось. Хотя с ростом рабочего протеста росло и число участниц в стачках, особенно на текстильных производствах и особенно в 1905 г. В мае — июне 1905 г. в Совете рабочих депутатов Иваново-Вознесенска оказались 23 женщины (из 151 человека) [Рабочий класс..., 1981: 128].

В 1913 г. тема женского участия в российском протестном движении ожидалась в связи с общедемократическим подъемом. Либеральные печатные издания наполнились статьями об условиях труда работниц, о важности страхования по беременности и родам [Сольская, 1913; Покровская, 1913; Львова, 1914]. В марте 1913 г., под влиянием Международной конференции социалисток в Копенгагене, политически ангажированные социал-демократами работницы отметили День солидарности трудящихся женщин. В начале 1914 г. Н. К. Крупская, Л. Н. Сталь, П. Ф. Куделли, К. Н. Самойлова инициировали выпуск еженедельника «Работница» (приложение к «Рабочей газете») и флаера «Наш листок работницы». Среди фабричных тружениц они оказались востребованнее журнала «Женский вестник» [Покровская, 1913]. Но на «втягивание работниц в борьбу, которую ведет за свои права рабочий класс» история отпустила лишь 7 номеров, из коих 3 были конфискованы: с началом войны легальная большевистская печать попала под запрет и возродилась лишь в мае 1917 г. [Лейберов, 1985, 177].

История и политика в теме женского пролетарского движения

С начала 1920-х гг. тема женского движения в историографии стала превращаться в историю «завоевания женских масс» большевиками. Все началось с переиздания труда А. Бебеля [Бebel, 1918] и было продолжено создательницами «истории женского пролетарского движения» — участницами революционных событий [Самойлова, 1919; Коллонтай, 1917, 1920]. Они представляли женское участие в революции с позиций тех агитаторов, которые пытались вести работу среди женщин и сами были подчинены идее «борьбы за царство

социализма». Их насыщенные личными переживаниями мемуары не утратили научной значимости и сегодня, как и оценка условий труда пролетарок, их сломленного здоровья [Рязанова, 1923; Балобанов, 1925], революционной активности и наказаний за нее [Геллер, 1924; Костюрина, 1926]. Участницы стачек двадцатилетней давности вспоминали: «Женщины сами организуют “фабричные бунты”, но едва спала волна острой стачечной борьбы, как они опять живут врассыпную, не осознавая необходимость постоянного товарищеского общения» [Миловидова, 1929: 364] (см. также: [Дмитриева, 1930]).

В советской историографии конца 1920-х гг. прочное место заняло словосочетание «женское рабочее движение под руководством большевиков». Революционер-большевик В. В. Рябиков писал: «Мы тогда (речь о 1906 г. — *И. П., Н. П.*) категорически высказались против отдельной организации женщин, считая ее излишней и даже вредной» [Рябиков, 1925: 36]. В те же годы закрепилось негативное отношение к «равноправкам», ведь те настаивали на важности женского движения как самоорганизации в интересах женщин. Почти на 40 лет о женском либеральном движении в стране напрочь «забыли».

До середины 1950-х гг. тема женского рабочего движения исчезла из числа приоритетных, возникая в немногих диссертациях: о роли Н. К. Крупской в деятельности РСДРП в 1903—1907 гг. [Михалутина, 1949], тяжелом положении текстильщиц в начале XX в. [Левинсон-Нечаева, 1953], однако о том, что никаких иных требований, кроме экономических, текстильщицы выдвинуть не могли, осмеливались в то время говорить лишь историки-эмигранты [Vernadsky, 1954: 261]. Работниц видели только в составе организаций революционеров. Комитет советских женщин (создан в 1941 г., в 1945 г. вошел в Международную демократическую федерацию женщин) пропагандировал за рубежом историю успехов пролетарского женского движения в России, направляемого большевиками.

Ценность работ 1950—1960-х гг. — в интенсивном сборе фактического материала о женщинах-работницах [Барулина, 1957; Яцимирская, 1958; Сердитова, 1959], выявлении новых воспоминаний [Любимова, 1958; Женщины в революции, 1959], что продолжилось и в 1960—1980-е гг. — годы публикаций массы биографий революционерок [Позмогова, 1963; Летопись... , 1969: 66, 95—98; Без них мы не победили бы, 1975]. И если зарубежные историки не находили подтверждения росту сознательности российских работниц в последние два десятилетия перед революцией, настаивая на том, что эти женщины участвовали в протестах лишь с экономическими лозунгами [Кеер, 1963; Narcave, 1964; Wolkin, 1963], то главной задачей исследователей в СССР было доказательство пробуждения политической сознательности работниц, их идейной готовности следовать за большевиками. К 1970-м гг. словосочетание «партия большевиков — организатор пролетарского женского движения в России» прорвалось на страницы квалификационных работ [Орлова, 1970], став устойчивым.

Можно сказать, женское пролетарское движение советская историография искала — и нашла! Речь шла не о массах пролетарок, а об отдельных «звездах», активистках, их имена и биографии были и так известны и вплоть до периода перестройки постоянно муссировались: Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд,

А. М. Коллонтай, чуть реже О. А. Варенцова, Л. М. Рейснер, П. Ф. Куделли — создательница «Общества женской взаимопомощи» (1912 г.) [Подлящук, 1963; Большевиков, 1964; Крамов, 1968; Иткина, 1970; История рабочих Ленинграда, 1972: 398]. Вместо скрупулезных подсчетов по организациям разной идейной направленности, историю женского вопроса 1900—1917 гг. пытались представить через имена нескольких известных революционерок, путем разбора их работ, написанных много позже «Великого Октября» [Решетова, 1973]. При этом честное признание А. М. Коллонтай осталось будто незамеченным: «Мы не умели их [работниц] использовать, разбудить их самостоятельность и классовое сознание. Планомерной работы партия тогда среди них не вела, изданий для них не было. Партийные товарищи относились к моим словам равнодушно. Сила была на стороне равноправов — общественное мнение было с ними, а делали его не рабочие, а интеллигенция» [Коллонтай, 1974: 101—104]. В известной в 1970-х гг. «дискуссии о гегемонии» рабочего класса *женская тема* не была затронута; история КПСС и рабочего движения изучалась сама по себе, а женская «помощь» товарищам-мужчинам в их борьбе — сама по себе [Российский пролетариат... , 1970]. Но споры вокруг гегемонии были полезны: Ю. И. Кирьянов ввел в научное поле концепт «социальный облик российского рабочего» — сознательность, политические взгляды, психология, мораль, организованность, бытовой уклад [там же: 15—16]. О гендерных различиях в этом облике никто не задумался. Как оказалось, тема эта не выделялась и в работах классиков марксизма [К. Маркс... , 1971].

Самостоятельных пролетарских организаций, созданных «женщинами для женщин», историкам найти все не удавалось — ни советским [Гришина, 1978], ни западным [Stites, 1978: 293]. Но тема поисков массового участия работниц в освободительном движении оставалась в центре научного внимания [Edmondson, 1984; Glickman, 1986] — вплоть до коллапса СССР, до дискуссии на исходе 1980-х гг. о «конце рабочей истории» [Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М., 2004: 69].

Продолжение поисков «пролетарской ветви» в российском женском движении

Труды О. А. Хасбулатовой 1990-х гг. фактически открыли историографии тему женской составляющей в истории *массовых* протестных движений в России начала XX в. без шор прежних идеологических установок [Хасбулатова, 1994]. Германская исследовательница Б. Физеллер, назвав свою книгу «Женщины на пути к русской социал-демократии» [Fieseler, 1995], и не пыталась признать существование «пролетарской ветви» в российском женском движении, но хотела разобраться в том, что же побуждало работниц прислушиваться к агитации большевиков, не смущаясь их радикализмом. Она затронула тему «обслуживающих форм работы» как типично женских: оборудование и наладка подпольных типографий, доставка нелегальной литературы, оружия, помощь в организации и содержании явок. Как и американка Б. Клементс (выявившая более 540 активисток в разных городах России [Clements, 1997]), она скорее создавала некий коллективный портрет большевички, нежели анализировала участие женщин в массовых рабочих протестах 1900—1917 гг. Именно западные

историки способствовали переориентации изучения рабочей истории на анализ процессов перехода от пассивности к гражданской инициативе и личной ответственности, к историко-антропологическому и социопсихологическому аспектам темы, от изучения классового — к массовому сознанию. Анализируя женский радикализм, Б. Энгел (США) показала, что множество участниц радикальных кружков отказывались от «женской жизни» и такая жертвенность — отсутствие нормальных семей, радостей материнства — была причиной провала женской революционной пропаганды среди женщин [Энгел, 1999]. Пренебрежение к ценностям частной жизни позднее стало характерной чертой большевистской политики после революции, отсюда и отрицание научности самой темы частного, бытового, эмоционального (неслучайно лозунг «Женское — это политическое» так и не зазвучал в российском дискурсе).

Значимость «самоотверженной одержимости», нараставшей «по мере того как рос революционный накал», замечали и российские ученые, но в центре их повествования были отдельные революционерки, работавшие с массами женщин, и пропаганда идеалов организаций, к которым те принадлежали [Хасбулатова, Гафизова, 2003]. Сложность реконструкции механизма политизации женской части рабочего класса попытались тогда раскрыть те из историков, что изучали историю легальных союзов, профессиональных прежде всего [Петайкина, 2009]. Многие из них вынуждены были прекратить существование из-за отсутствия членских взносов со стороны работниц [Дробченко, 2009: 111]. Это отчасти объясняло ограниченность форм активности женщин в легальных и нелегальных организациях [Кондакова, 2002; Дробченко, 2009], поведение «рабочей группы» на Первом Всероссийском женском съезде в 1908 г. [Тверецкая, 2000] и сложности интеграции российских женских рабочих организаций в международное женское социалистическое движение [Гафизова, 2000]. Резкие выводы о том, что в начале XX в. работницы в массе своей «были религиозны, никаких революционных учений не понимали и боялись всяких перемен» [Котлова, Добрынина, 2005], отвечали духу времени, заставлявшему больше изучать господствующие классы, нежели вникать в чаяния многомиллионной массы лиц наемного труда.

Будем честны: в последние двадцать лет интерес к проблеме участия женщин-работниц в истории протестных движений в России заметно угас. Он возобновляется порой вместе с запросом на изучение рабочей истории и истории революций. К 90-летию начала Первой мировой войны были обнаружены новые факты участия работниц в 1914—1916 гг. в голодных бунтах Петрограда, Москвы [Кирьянов, 2005: 21—25], но работницы как акторы исторического процесса в фундаментальных трудах по истории войны и революции 1917 г. по сей день остаются невидимыми. По состоянию источниковой базы можно сделать вывод о том, что участие российских работниц в освободительном движении на рубеже XIX—XX вв. было скорее стихийным и не сложилось в какую бы то ни было «пролетарскую ветвь» женского движения. Существование небольших групп работниц разной идейной ориентации было непродолжительным, носило случайный, временный характер. Понятно, что это ничуть не умаляет значимости «женского фермента» (К. Маркс) в освободительном движении России и ставит задачу новых поисков, нацеленных на воссоздание

социокультурного облика, аксиосферы представительниц наемного труда накануне и в годы Великой русской революции 1917 г. [Постников, Фельдман, 2009]. Нужно продолжить изучение сложных процессов превращения тысяч крестьянок в фабричных работниц и ремесленниц [Вахромеева, 2009], исследовать пробуждение гражданской активности участниц больничных касс на фабриках, взаимосвязь социальной политики (расходы по защите женского здоровья, в связи с инвалидностью и т. п.) и тех задач, которые могли ставить и решать женские организации, считающие себя защитницами интересов лиц наемного труда [Северцева, 2017]. Необъяснимо в этом контексте неожиданное ограничение доступа историков к личным делам революционерок «в соответствии» с Федеральным законом № 125-ФЗ от 22.10.2004 г. [Максименков, 2017].

Как царская статистика «не замечала» работниц [Лунц, 1909], так пытаются их «не заметить» и современное историописание, составляя коллективные труды о массовом рабочем движении [Рабочее движение... , 1992—2008]. Насколько существенной для формирования женской армии наемного труда, все более теснившей мужскую, оказалась Первая мировая война и в какой мере сказывались события на ее фронтах на растущей готовности тружениц предприятий поддерживать не либеральные женские союзы с их борьбой за права личности, а бунтарские и анархические настроения массового протеста? Случайно ли российские работницы никогда (ни в начале XX в., ни позже) не репрезентировались в качестве самостоятельно действовавших акторов рабочих бунтов или стачек, всегда только как «подруги по классу»?

Эвристически ценным может быть мемуарно-автобиографический аспект изучения эгодокументов, составленных женщинами других социальных слоев (не работниц, а образованных сословий). Волновала ли их судьба «сестер», обеспечивавших их безбедное и сытое существование?

Любопытен и визуальный аспект женской рабочей истории: какими рисовались работницы на открытках, на страницах дореволюционных журналов, в произведениях живописи? Есть основания предполагать, что изображение женщин, трудившихся на предприятиях, было несовместимо с женственностью... Швея могла быть изображена надомницей, но никогда — в шумном цеху... Каков был костюм типичной работницы предприятия и насколько она хотела от него отказаться, надевая одежду женщин среднего класса, камуфлируя свою профессиональную идентичность?..

Ждет своего исследователя и фотография. Снимков российских работниц куда меньше, чем снимков крестьянок. Но они есть. И различия между визуальными рядами, диктуемыми изобразительным искусством и фотографией, в отношении наших героинь также еще не изучены.

Библиографический список

- Балобанов М.* Женский и детский труд. М.: Экон. жизнь, 1925. 92 с.
Барулина А. Т. Работа петроградской и московской парторганизаций среди женщин-работниц // В борьбе за победу Октября. М.: Госполитиздат, 1957. С. 184—208.
Бибель А. Женщина и социализм. Пг.: Луч, 1918. 180 с.

- Без них мы не победили бы: воспоминания женщин — участниц Октябрьской революции. М.: Политиздат, 1975. 447 с.
- Беликов Б. Д.* Женщина в промышленной инспекции. Тверь: Типолитография М. В. Блинова, 1914. 63 с.
- Большевиков П. К.* Ольга Афанасьевна Варенцова. М.: Политиздат, 1964. 64 с.
- Браун Л.* Женский вопрос. М.: Изд. Д. П. Ефимова, 1902. 433 с.
- Бройдо Е. Л.* Женщина-работница. Пг.: Рабочая б-ка, 1917. 16 с.
- Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М.: Наука, 1967. 414 с.
- Вахромеева О. Б.* Женщины в системе трудовых ресурсов в России на рубеже XIX—XX вв. СПб.: Знаменитые универсанты, 2009. 249 с.
- Галлямова Л. И.* Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX — начале XX в. Владивосток: Дальнаука, 1998. 45 с.
- Гафизова Н. Б.* Исторический опыт взаимодействия российского и международного женских движений в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2000. 24 с.
- Геллер С. Л.* Из мест весьма отдаленных // Каторга и ссылка. 1924. № 4. С. 188—211.
- Гришина З. В.* Женские организации в России (1905 г. — 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978. 25 с.
- Дементьев Е. М.* Врачебная помощь фабричным рабочим. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1899. 77 с.
- Дмитриева В. И.* Так было: (путь моей жизни). Л.: Мол. гвардия, 1930. 414 с.
- Дробченко В. А.* Женское движение в Томской губернии в 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 110—113.
- Женщины в революции: воспоминания. М.: Госполитиздат, 1959. 472 с.
- Иткина А. М.* Революционер, трибун, дипломат. М.: Политиздат, 1970. 128 с.
- История рабочих Ленинграда, 1703—1917. Л.: Наука, 1972. Т. 1. 555 с.
- К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о женском вопросе / сост. В. Л. Бильшай. М.: Политиздат, 1971. 225 с.
- Кальманович А. А.* Женское движение и отношение партий к нему. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. 15 с.
- Кириянов Ю. И.* Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.). М.: ИРИ РАН, 2005. 217 с.
- Коллонтай А. М.* Социальные основы женского вопроса. СПб.: Тип. Ц. Крайза, 1910. 431 с.
- Коллонтай А.* Работницы и Учредительное собрание. Пг.: Прибой, 1917. 36 с.
- Коллонтай А. М.* К истории движения работниц в России. Харьков: Всеукр. изд-во, 1920. 32 с.
- Коллонтай А. М.* Из моей жизни и работы: воспоминания. М.: Сов. Россия, 1974. 416 с.
- Коллонтай А. М.* Революция — великая мятежница: избранные письма 1901—1952 гг. М.: Сов. Россия, 1989. 608 с.
- Кондакова О. Н.* Женщины-революционерки в 70—80-е гг. XIX века и их пребывание в сибирской ссылке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 27 с.
- Костюрина М.* Молодые годы // Каторга и ссылка. 1926. № 24. С. 180—195.
- Котлова Т. Б., Добрынина А. М.* Женщины в политических партиях России в начале XX века // Интеллигенция и мир. 2005. № 1—2. С. 111—119.
- Крамов И. Н.* Утренний ветер: повесть о Л. М. Рейснер. М.: Дет. лит., 1968. 210 с.
- Левинсон-Нечаева М. Н.* Положение и быт рабочих текстильной промышленности Московской губернии в начале XX в. // Историко-бытовые экспедиции 1949—1953 гг. М.: Наука, 1953. Вып. 23. С. 155—171.
- Лейберов А. И.* Начало «Работницы» // Вопросы истории. 1985. № 9. С. 174—177.

- Летопись революционных событий в Самарской губернии 1902—1917 гг. Куйбышев: Куйбышев. кн. изд-во, 1969. 623 с.
- Львова Е. Русская работница. СПб.: Накануне, 1914.
- Луниц М. Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: сборник статей. М.: Печ. дело, 1909. 384 с.
- Любимова С. В первые годы. М.: Госполитиздат, 1958. 79 с.
- Максименков Л. Гостайна века // Огонек. 2017. № 5449. С. 18—20.
- Манбекова С. У. Формирование марксистского мирозозрения и начало революционной деятельности Н. К. Крупской: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 28 с.
- Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение. М.: Госиздат, 1929. 507 с.
- Михалутина Д. К. Н. К. Крупская в период образования РСДРП и первой русской революции (1890—1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1949. 27 с.
- Орлова Н. Партия большевиков — организатор пролетарского женского движения в России (1907—1914): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. 29 с.
- Петайкина М. В. Становление женских социальных и политических движений в Саратовской, Самарской и Симбирской губерниях: 1900—1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2009. 246 с.
- Подляцук П. И. Товарищ Инесса: документальная повесть об И. Арманд. М.: Политиздат, 1963. 288 с.
- Позмогова Л. П. Ольга Генкина. Горький: Горьк. кн. изд-во, 1963. 115 с.
- Покровская М. И. Как пишется история // Женский вестник. 1911. № 3. С. 77—78.
- Покровская М. И. Фабрично-заводская работница // Женский вестник. 1913. № 7—8. С. 154—155.
- Полицук Е. Н. Женское движение в России: потребность времени или анархия // Вестник Рязанского государственного университета. 2013. № 4. С. 1—20.
- Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900—1941 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 367 с.
- Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л. Женское движение в общественно-политической жизни России 1914—1917 гг.: некоторые итоги изучения проблемы в отечественной историографии // Российская история. 2017. № 5. С. 73—96.
- Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М. «Новая рабочая история» в зарубежной историографии // Социальная история, 2001—2002. М.: РОССПЭН, 2004. С. 47—69.
- Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М. Становление женского политического движения в России (1891—1914 гг.) // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 114—128.
- Рабочая группа на женском съезде и социал-демократия // Социал-демократ. 1909. № 4. С. 78—80.
- Рабочее движение в России, 1895 — февраль 1917 г.: хроника. М., 1992—2008. Вып. 1—10: 1895—1904 гг.
- Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг. / отв. ред. В. И. Бовыкин. М.: Наука, 1981, 432 с.
- Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М.: Соцэкгиз, 1958. 623 с.
- Решетова С. Х. Женский вопрос в первой русской революции: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1973. 243 с.
- Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония / отв. ред. Л. М. Иванов. М.: Наука, 1970. 362 с.
- Роуз С. О. Пол и рабочая история // Конец рабочей истории? / ред. М. ван дер Линден. М.: Улисс, 1996. С. 213—242.
- Рябиков В. Симбирские большевики, 1903—1906 гг. // 1905 год в Симбирске. Ульяновск: Истпартотдел губкома РКП(б), 1925. 136 с.

- Рязанова А.* Женский труд. М.: Моск. рабочий, 1923. 316 с.
- Саблина (Крупская Н. К.).* Женщина-работница. М.; Л.: Госиздат, 1926. 24 с. Отпечатано по изд. 1901 г. (СПб.).
- Самойлова К. Н.* Работницы в российской революции. Пг.: Петрогр. Совет рабочих и красноарм. депутатов, 1919. 32 с.
- Северцева О. В.* Досуг в повседневной жизни работниц Санкт-Петербурга в начале XX в. // Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов. СПб., 2017. № 8. С. 46—51.
- Сердитова С. Н.* Большевики в борьбе за женские пролетарские массы (1903—1916 гг.). М.: Госполитиздат, 1959. 135 с.
- Сольская О.* Работница и страхование. СПб.: [б. и.], 1913. 16 с.
- Тверецкая Н. Д.* Деятельность социал-демократов на всероссийских легальных съездах 1908—1911 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 29 с.
- Тюрберт С. А.* Два направления в социализме и женском движении // Союз женщин. 1907. № 5. С. 5—7.
- Хасбулатова О. А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860—1917). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 372 с.
- Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б.* Женское движение в России (конец XIX — начало XX в.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 256 с.
- Цеткин К.* Женский вопрос и социализм: пер. с нем. Одесса: М. С. Козман, 1905. 35 с.
- Чугунов Е. А.* Положение и культурный уровень промышленных рабочих Верхнего Поволжья, конец XIX в. — 1913 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1999. 23 с.
- Шукина Н. П.* Рабочий класс Среднего Поволжья в 1907—1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1984. 249 с.
- Энгел Б. А.* Русские женщины и революционное наследие: отказ от личной жизни // Посиделки, 1996—1998: дайджест. СПб.: Петербург. центр генер. проблем, 1999. С. 9—11.
- Янжул И. И.* Женщины-матери на фабриках: в 2 т. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1884. Т. 1. 421 с.
- Яцимирская Е.* Работницы на I Всероссийском женском съезде // Нева. 1958. № 12. С. 180—183.
- Clements B. E.* Bolshevik Women. New York; Cambridge (UK): Cambridge University Press, 1997. 338 p.
- Edmondson L.* Feminism in Russia, 1900—1917. Stanford: Princeton UP, 1984. 197 p.
- Fieseler B.* Frauen auf dem Weg in die russische Socialdemokratie, 1890—1917: Eine Kollektive Biografie. Stuttgart: FSV (Franz Steiner Verlag), 1995. 329 S.
- Glickman R. L.* Russian Factory Women: Workplace and Society, 1880—1914. Berkeley: University of California Press, 1986. 323 p.
- Harcave S.* First Blood. The Russian Revolution of 1905. New-York; London: Macmillan, 1964. 515 p.
- Keep J. K.* The Rise of Social Democracy in Russia. Oxford: Clarendon, 1963. 334 p.
- Popp A.* Die Jugendgeschichte einer Arbeiterin. Munich: Ernst Reinhardt, 1909. 212 S.
- Stites R.* The Womens Liberations Movement in Russia: Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860—1930. Princeton: Princeton University Press, 1978. 464 p.
- Vernadsky G.* A History of Russia. New Haven: Yale University Press, 1954. 531 p.
- Wolkin J.* The Rise of Democracy in Pre-Revolutional Russia. London: Praeger, 1963. 320 p.

References

- Balobanov, M. (1925) *Zhenskiĭ i detskiĭ trud* [Women's and child labor], Moscow: Ekonomicheskaiia zhizn'.
- Barulina, A. T. (1957) Rabota petrogradskoi i moskovskoi partorganizatsii sredi zhenshchin-rabotnits [Work of the Petrograd and Moscow party organizations among women workers], in: *V bor'be za pobedu Oktiabria*, Moscow: Gospolitizdat, pp. 184—208.
- Bebel', A. (1918) *Zhenshchina i sotsializm* [Women and socialism], Petrograd: Luch.
- Belikov, B. D. (1914) *Zhenshchina v promyshlennoi inspektsii* [Woman in industrial inspection], Tver': Tipolitografiia M. V. Blinova.
- Bez nikh my ne pobedili by: Vospominaniia zhenshchin — uchastnits Oktiabr'skoi revoliutsii* (1975) [We would not have won without them: Memoirs of women who participated in the October revolution], Moscow: Politizdat.
- Bol'shevnikov, P. K. (1964) *Ol'ga Afanas'evna Varentsova* [Olga Afanas'evna Varentsova], Moscow: Politizdat.
- Bovykin, V. I. (ed.) (1981) *Rabochii klass v pervoi rossiiskoi revoliutsii 1905—1907 gg.* [Working class in the first Russian revolution 1905—1907], Moscow: Nauka.
- Braun, L. (1902) *Zhenskiĭ vopros* [Women's issue], Moscow: Izdanie D. P. Efimova.
- Broïdo, E. L. (1917) *Zhenshchina-rabotnitsa* [Female worker], Petrograd: Rabochaia biblioteka.
- Burdzhalov, È. N. (1967) *Vtoraia russkaia revoliutsiia. Vosstanie v Petrograde* [The second Russian revolution. The uprising in Petrograd], Moscow: Nauka.
- Chugunov, E. A. (1999) *Polozhenie i kul'turnyi uroven' promyshlennykh rabochikh Verkhnego Povolzh'ia, konets XIX v. — 1913 g.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Status and cultural level of industrial workers of the Upper Volga region, the late XIX c. — 1913: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Kostroma.
- Clements, B. E. (1997) *Bolshevik Women*, New York; Cambridge (UK): Cambridge University Press.
- Dement'ev, E. M. (1899) *Vrachebnaia pomoshch' fabrichnym rabochim* [Medical care for factory workers], St. Petersburg: Tipografiia V. F. Kirshbauma.
- Dmitrieva, V. I. (1930) *Tak bylo: (Put' moei zhizni)* [So it was: (The way of my life)], Leningrad: Molodaia gvardiia.
- Drobchenko, V. A. (2009) Zhenskoe dvizhenie v Tomskoi gubernii v 1917 g. [Women's movement in Tomsk province in 1917], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 318, pp. 110—113.
- Edmondson, L. (1984) *Feminism in Russia, 1900—1917*, Stanford: Princeton UP.
- Engel, B. A. (1999) Russkie zhenshchiny i revoliutsionnoe nasledie: otkaz ot lichnoi zhizni [Russian women and the revolutionary legacy: the rejection of personal life], in: *Posidelki, 1996—1998: Daidzhest*, St. Petersburg: Peterburgskii tsentr gendernykh problem, pp. 9—11.
- Fieseler, B. (1995) *Frauen auf dem Weg in die russische Socialdemokratie, 1890—1917: Eine Kollektive Biografie*, Stuttgart: FSV (Franz Steiner Verlag).
- Gafizova, N. B. (2000) *Istoricheskiĭ opyt vzaimodeistviia rossiiskogo i mezhdunarodnogo zhenskikh dvizhenii v kontse XIX — nachale XX v.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Historical experience of interaction between Russian and international women's movements in Russia in the late of XIX — beginning XX c.: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Ivanovo.
- Galliamova, L. I. (1998) *Dal'nevostochnye rabochie Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Far Eastern workers of Russia in the second half of the XIX — beginning XX c.], Vladivostok: Dal'nauka.

- Geller, S. L. (1924) Iz mest ves'ma otdalennykh [From very remote places], *Katorga i ssylka*, no. 4, pp. 188—211.
- Glickman, R. L. (1986) *Russian Factory Women: Workplace and Society, 1880—1914*, Berkeley: University of California Press.
- Grishina, Z. V. (1978) *Zhenskie organizatsii v Rossii (1905 g. — 1917 g.)*: Dis. ... kand. ist. nauk [Women's organizations in Russia (1905—1917): Diss. (Cand. Sc.)], Moscow.
- Harcave, S. (1964) *First Blood. The Russian Revolution of 1905*, New-York; London: Macmillan.
- Ianzhul, I. I. (1884) *Zhenshchiny-materi na fabrikakh* [The women-mothers in the factories], vol. 1, Moscow: Tipografiia A. I. Mamontova.
- Iatsimirskaia, E. (1958) *Rabotnitsy na I Vserossiiskom zhenskom s'ezde* [Female workers at the I All-Russian women's congress], *Neva*, no. 12, pp. 180—183.
- Istoriia rabochikh Leningrada, 1703—1917* (1972) [The history of the Leningrad workers], Leningrad: Nauka.
- Itkina, A. M. (1970) *Revoliutsioner, tribun, diplomat* [Revolutionary, stands, diplomat], Moscow: Politizdat.
- K. Marks, F. Engel's, V. I. Lenin o zhenskom voprose* (1971) [K. Marx, F. Engels, V. I. Lenin about the women's issue], Moscow: Politizdat.
- Kal'manovich, A. A. (1908) *Zhenskoe dvizhenie i otnoshenie partii k nemu* [Women's movement and the attitude of party to it], St. Petersburg: Tipografiia B. M. Vol'fa.
- Keep, J. K. (1963) *The Rise of Social Democracy in Russia*, Oxford: Clarendon.
- Khasbulatova, O. A. (1994) *Opyt i traditsii zhenskogo dvizheniia v Rossii (1860—1917)* [Experience and traditions of the women's movement in Russia (1860—1917)], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Khasbulatova, O. A., Gafizova, N. B. (2003) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii (konets XIX — nachalo XX v.)* [Women's movement in Russia (the late XIX — the beginning XX c.)], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kir'ianov, Iu. I. (2007) *Sotsial'no-politicheskiĭ protest rabochikh Rossii v gody Pervoĭ mirovoi voĭny (iiul' 1914 — fevral' 1917 gg.)* [Social and political protest of Russian workers during the First World War (July 1914 — February 1917)], Moscow: Institut russkoĭ istorii Rossiiskoi akademii nauk.
- Kollontaĭ, A. M. (1910) *Sotsial'nye osnovy zhenskogo voprosa* [Social foundations of the women's issue], St. Petersburg: Tipografiia Ts. Kraĭza.
- Kollontaĭ, A. M. (1917) *Rabotnitsy i Uchreditel'noe sobranie* [Female employees and the Constituent Assembly], Petrograd: Priboĭ.
- Kollontaĭ, A. M. (1920) *K istorii dvizheniia rabotnits v Rossii* [On the history of the workers' movement in Russia], Khar'kov: Vseukrainskoe izdatel'stvo.
- Kollontaĭ, A. M. (1974) *Iz moeĭ zhizni i raboty: Vospominaniia* [From my life and work: Memories], Moscow: Sovetskaia Rossiia.
- Kollontaĭ, A. M. (1989) *Revoliutsiia — velikaia miatezhnitsa: Izbrannye pis'ma 1901—1952 gg.* [The revolution is a great rebel: Selected letters 1901—1952], Moscow: Sovetskaia Rossiia.
- Kondakova, O. N. (2002) *Zhenshchiny-revoliutsionerki v 70—80-e gg. XIX veka i ikh prebyvanie v sibirskoi ssylke: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Women revolutionaries in the 70s — 80s of the XIX century and their stay in Siberian exile: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Kostiurina, M. (1926) Molodye gody [Younger years], *Katorga i ssylka*, no. 24, pp. 180—195.
- Kotlova, T. B., Dobrynina, A. M. (2005) *Zhenshchiny v politicheskikh partiakh Rossii v nachale XX veka* [Women in political parties in Russia at the beginning of the XX century], *Intelligentsiia i mir*, no. 1—2, pp. 111—119.

- Kramov, I. N. (1968) *Utrennii veter: Povest' o L. M. Reisner* [Morning wind: The story of L. M. Reisner], Moscow: Detskaia literatura.
- Leiberov, A. I. (1985) Nachalo "Rabotnitsy" [The beginning of the journal "Woman Worker"], *Voprosy istorii*, no. 9, pp. 174—177.
- Letopis' revoliutsionnykh sobytii v Samarskoï gubernii 1902—1917 gg.* (1969) [Chronicle of revolutionary events in the Samara province 1902—1917], Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Levinson-Nechaeva, M. N. (1953) Polozhenie i byt rabochikh tekstil'noi promyshlennosti Moskovskoi gubernii v nachale XX v. [The situation and life of textile workers in the Moscow province at the beginning of the XX c.], in: *Istoriko-bytovye ekspeditsii 1949—1953 gg.*, no. 23, Moscow: Nauka, pp. 155—171.
- Liubimova, S. (1958) *V pervye gody* [In early years], Moscow: Gospolitizdat.
- Lunts, M. G. (1958) *Iz istorii fabrichnogo zakonodatel'stva, fabrichnoi inspeksii i rabocheho dvizheniia v Rossii* [From the history of factory legislation, factory inspection, and the labor movement in Russia], Moscow: Pechatnoe delo.
- L'vova, E. (1914) *Russkaia rabotnitsa* [Russian female worker], St. Petersburg: Nakanune.
- Maksimov, L. (2017) Gostaina veka [State secret of the century], *Ogon'ek*, no. 5449, pp. 18—20.
- Manbekova, S. U. (1984) *Formirovanie marksistskogo mirozozreniia i nachalo revoliutsionnoi deiatel'nosti N. K. Krupskoi*. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Formation of the Marxist worldview and the beginning of the revolutionary activity of N. K. Krupskaya: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Mikhalutina, D. K. (1949) *N. K. Krupskaiia v period obrazovaniia RSDRP i pervoi russkoi revoliutsii (1890—1907 gg.)*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Krupskaya during the formation of the RSDRP and the first Russian revolution (1890—1907): Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Milovidova, E. (1929) *Zhenskiĭ vopros i zhenskoe dvizhenie* [Women's issue and women's movement], Moscow: Gosizdat.
- Orlova, N. (1970) *Partiia bol'shevikov — organizator proletarskogo zhenskogo dvizheniia v Rossii (1907—1914)*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Bolshevik party — organizer of the proletarian women's movement in Russia (1907—1914): Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Petaikina, M. V. (2009) *Stanovlenie zhenskikh sotsial'nykh i politicheskikh dvizhenii v Saratovskoi, Samarskoï i Simbirskoi guberniiakh: 1900—1907 gg.*: Dis. ... kand. ist. nauk [Formation of women's social and political movements in the Saratov, Samara and Simbirsk provinces: 1900—1907: Diss. (Cand. Sc.)], Ul'ianovsk.
- Podliashchuk, P. I. (1963) *Tovarishch Inessa: Dokumental'naia povest' ob I. Armand* [Comrade Inessa: Documentary story about I. Armand], Moscow: Politizdat.
- Pokrovskaiia, M. I. (1911) Kak pishetsia istoriia [How history is written], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 3, pp. 77—78.
- Pokrovskaiia, M. I. (1913) Fabrichno-zavodskaiia rabotnitsa [Factory woman worker], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 7—8, pp. 154—155.
- Polishchuk, E. N. (2013) Zhenskoe dvizhenie v Rossii: potrebnost' vremeni ili anarkhiia [Women's movement in Russia: the need of time or anarchy], *Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 1—20.
- Popp, A. (1909) *Die Jugendgeschichte einer Arbeiterein*, Munich: Ernst Reinhardt.
- Postnikov, S. P., Fel'dman, M. A. (2009) *Sotsiokul'turnyi, oblik promyshlennykh rabochikh Rossii v 1900—1941 gg.* [Socio-cultural image of industrial workers in Russia in 1900—1941], Moscow: ROSSPĖN.
- Pozmogova, L. P. (1963) *Ol'ga Genkina* [Olga Genkina], Gor'kiĭ: Gor'kovskoe knizhnoe izdatel'stvo.

- Pushkareva, I. M., Pushkareva, N. L. (2017) Zhenskoe dvizhenie v obshchestvenno-politicheskoj zhizni Rossii 1914—1917 gg.: nekotorye itogi izucheniia problemy v otechestvennoj istoriografii [Women's movement in the socio-political life of Russia 1914—1917: some results of studying the problem in Russian historiography], *Rossiiskaia istoriia*, no. 5, pp. 73—96.
- Pushkareva, N. L., Pushkareva, I. M. (2004) “Novaia rabochaia istoriia” v zarubezhnoj istoriografii [“New working history” in foreign historiography], in: *Sotsial'naiia istoriia, 2001—2002*, Moscow, pp. 47—69.
- Pushkareva, N. L., Pushkareva, I. M. (2020) Stanovlenie zhenskogo politicheskogo dvizheniia v Rossii (1891—1914 gg.) [Formation of the women's political movement in Russia (1891—1914)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 114—128.
- Rabochaia grupa na zhenskom s'ezde i sotsial-demokratiia (1909) [Working group at the women's congress and social democracy], *Sotsial-demokrat*, no. 4, pp. 78—80.
- Rabochee dvizhenie v Rossii, 1895 — fevral' 1917 g.*: Khronika (1992—2008) [The labor movement in Russia, 1895 — February 1917: Chronicle], no. 1—10: 1895—1904 gg., Moscow.
- Rashin, A. G. (1958) *Formirovanie rabochego klassa Rossii* [Formation of the Russian working class], Moscow: Sotsëkgiz.
- Reshetova, S. X. (1973) *Zhenskiĭ vopros v pervoi russkoĭ revoliutsii*: Dis. ... kand. ist. nauk [Women's question in the first Russian revolution: Diss. (Cand. Sc.)], Kazan'.
- Riabikov, V. (1925) Simbirskie bol'sheviki, 1903—1906 gg. [Simbirsk Bolsheviks, 1903—1906 gg.], in: *1905 god v Simbirske*, Ul'ianovsk: Ispartotdel gubkoma RKP(b).
- Riazanova, A. (1923) *Zhenskiĭ trud* [Female labor], Moscow: Moskovskiĭ rabochiĭ.
- Rossiiskii proletariat: oblik, bor'ba, gegemoniia* (1970) [The Russian proletariat: the appearance, struggle, hegemony], Moscow: Nauka.
- Rouz, S. O. (1996) Pol i rabochaia istoriia [Gender and work history], *Konets rabocheĭ istorii?*, Moscow: Uliss, pp. 213—242.
- Sablina (Krupskaia N. K.) (1926) *Zhenshchina-rabotnitsa* [Female worker], Moscow: Gosizdat.
- Samoĭlova, K. N. (1919) *Rabotnitsy v rossiiskoi revoliutsii* [Female workers in the Russian revolution], Petrograd: Petrogradskiĭ Sovet rabochikh i krasnoarmeĭskikh deputatov.
- Serditova, S. N. (1959) *Bol'sheviki v bor'be za zhenskie proletarskie massy (1903—1916 gg.)* [The Bolsheviks in the struggle for the proletarian masses of women (1903—1916)], Moscow: Gospolitizdat.
- Severtseva, O. V. (2017) Dosug v povsednevnoi zhizni rabotnits Sankt-Peterburga v nachale XX v. [Leisure in the daily life of St. Petersburg female workers in the early XX c.], *Stolitsa i provintsi: vzaimootnosheniia tsentra i regionov*, no. 8, pp. 46—51.
- Shchukina, N. P. (1984) *Rabochii klass Srednego Povolzh'ia v 1907—1914 gg.*: Dis. ... kand. ist. nauk [Working class of the Middle Volga region in 1907—1914: Diss. (Cand. Sc.)], Kuĭbyshev.
- Sol'skaia, O. (1913) *Rabotnitsa i strakhovanie* [Female worker and insurance], St. Petersburg.
- Stites, R. (1978) *The Womens Liberations Movement in Russia: Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860—1930*, Princeton: Princeton University Press.
- Tiurbert, S. A. (1907) Dva napravleniia v sotsializme i zhenskom dvizhenii [Two trends in socialism and the women's movement], *Soiuz zhenshchin*, no. 5, pp. 5—7.
- Tsetkin, K. (1905) *Zhenskiĭ vopros i sotsializm* [Women's issues and socialism], Odessa: M. S. Kozman.
- Tveretskaia, N. D. (2000) *Deiatel'nost' sotsial-demokratov na vserossiiskikh legal'nykh s'ezdakh 1908—1911 gg.*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Activities of the social-democrats at the All-Russian legal congresses of 1908—1911: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.

-
- Vakhromeeva, O. B. (2009) *Zhenshchiny v sisteme trudovykh resursov v Rossii na rubezhe XIX—XX vv.* [Women in the labor force system in Russia at the turn of the XIX—XX cc.], St. Petersburg: Znamenitnye universanty.
- Vernadsky, G. (1954) *A History of Russia*, New Haven: Yale University Press.
- Wolkin, J. (1963) *The Rise of Democracy in Pre-Revolutional Russia*, London: Praeger.
- Zhenshchiny v revoliutsii: vospominaniia* (1959) [Women in the revolution: memories], Moscow: Gospolitizdat.

Статья поступила 12.06.2020 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Пушкарева Ирина Михайловна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Leading Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Пушкарева Наталья Львовна — доктор исторических наук, профессор, заведующая сектором этногендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of Women and Gender Studies Department, N. N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).